

Эх, залетные

Когда богатство падает с неба: сколько стоят метеориты

Камни с неба падают на землю едва ли не каждый день. Однако подавляющее большинство из них настолько маленькие, что остаются незамеченными. Но в истории описаны “пришельцы”, которые в свое время наделали немало шума и пыли. Причем своеобразное эхо падения гигантов слышится в наши дни — спустя тысячи, а то и миллионы лет. Осколки небесных тел на мировом рынке ценятся очень высоко. Настолько, что охоту на артефакты из космоса ведут целые экспедиции “старателей”. Что они находят?

Звезды достают из-под земли

Ученые считают, что 5 раз на территорию нынешней Беларуси падали крупные метеориты. Самый известный из них — так называемый Брагинский.

В частности, в Ипатьевской летописи за 1144 год можно найти красочное и при этом довольно точное описание того события: “За Днепром в Киевской волости... с неба упал огненный шар, в образе змия великого”.

Взорвавшись в атмосфере, метеор высыпался на территорию Гомельской области целым дождем, “оросив” окрестности широкой полосой 15 на 30 км. Там, рядом с деревнями Капоренка, Крюки, Колыбань, в разное время были найдены “небесные гости”. Официально в период между 1807 и 1982 годами было зарегистрировано 13 находок. Последний камешек массой более 9 кг вместе с картошкой случайно попал в бункер комбайна возле агрогородка Красное.

Общий вес найденного — 857 кг. Но это лишь официальные данные. Немало ценных камней уткло за границу тайком, в машинах искателей звездных сокровищ. Как минимум 10 лет на территорию Брагинского района ежегодно снаряжают экспедиции энтузиасты из России. Судя по всему, уезжают домой не с пустыми руками. Иначе не тянуло бы их сюда вновь и вновь.

75-летняя Анастасия Федосенко согласилась провести по “звездной” Капоренке, где родилась и выросла. Хотя сейчас женщина живет в агрогородке Красное, куда переселилась после аварии на Чернобыльской АЭС. Родная деревня была полностью выселена, а затем и вовсе захоронена. Сегодня на ее месте — молодые посадки леса, на обочине разрушенной временем дороги — табличка с “клевером” и предупреждением. Дальше хода нет, начинается зона отчуждения и отселения, за нарушение границ созданного Полесского радиационно-экологического заповедника предусмотрена ответственность по КоАП и штраф. От 245 до 1225 рублей. “Здесь и днем можно повстречать лося или дикого кабана”, — предупреждает провожатая. Хотя, по ее словам, появляются здесь и люди. Их магнитом тянут истории о метеорите. А точнее, возможность найти его фрагменты и выгодно продать.

Анастасия Федосенко показывает на заросшую лесом поляну, в которой с трудом угадываются бывшие сельхозгодья:

— На этом поле тракторист в 70-е годы прошлого века выпалхал большой кусок метеорита. Может, килограммов под двести. Неподалеку девочка коров пасла — тоже нашла. А самый первый камень, который я увидела, нашел мой родной дядька. Это было в 1930-х, еще до моего рождения.

Необычный камень, вспоминает собеседница, долго “жил” у них дома. Был красивый, розово-синего цвета. Сам небольшой, но очень тяжелый:

Сергей Муравский. Эх, залетные

— Помню, бабушка этим камнем прижимала капусту или огурцы в кадке. А зимой-весной он возле хаты лежал. Потом как-то приехал уполномоченный по посевной кампании — грамотный, образованный человек. Посмотрел на камень и признал его ценным. Забрали, а теперь официально написано, что это метеорит и нашел его Даниленко Петр Николаевич.

Однако история с Брагинским метеоритным дождем на тех памятных для Анастасии Петровны находках не закончилась. В конце 1990-х, весной, во время поездки с директором местного колхоза по угодьям, она впервые заметила на поле УАЗ и несколько человек с металлодетекторами и щупами, решила поинтересоваться, кто такие:

— Я ж тогда дозиметристом работала, все с прибором ходила. Подумала, может, коллеги приехали. Оказалось — москвичи. Ищут метеориты. После этого каждый год на них натыкалась. Приезжали лет 7, а то и десять подряд. Шатались по окрестностям месяцами — с весны до конца лета. Находили что? Если нет — не возвращались бы.

По словам местной жительницы, замечали непрошенных гостей и в прошлом году. Вроде как они снимали полузаброшенный домик в Красном.

А вот начальник Брагинского участка охраны заповедника Михаил Музыченко с поисковиками знаком более тесно. Дело в том, что они регулярно нарушают режим территории — ходят, куда не велено. А как иначе, если метеоритный дождь пролился аккуратно на пораженной в результате аварии на ЧАЭС территории? По словам Михаила Ивановича, орудут бригады по 2—4 человека. Хорошо экипированы, вооружены поисковыми приборами, передвигаются на проходимой технике. Отрядов несколько. Есть москвичи. Встречаются из Санкт-Петербурга. А год назад объявились новички (во всяком случае, прежде они в руки охранникам не попадались). Приехали из Анапы:

— Составляли на них протоколы за незаконное проникновение в зону. Я поинтересовался, что здесь забыли. Говорят, слухи о метеоритах покоя не дают. Координаты и ориентиры давно всем известны. Искать и находить артефакты из космоса не запрещено. Мы же вместе с милицией только и можем, что составить на них административные протоколы и выдворить за пределы территории заповедника.

Пугают ли нарушителей штрафы? Похоже, что нет. Складывается впечатление, что по сравнению с потенциальной выгодой они все равно что текущие расходы.

К слову, о “старателях” знает и местный участковый инспектор милиции Константин Котлобай. С ними он сталкивался в отделении милиции, куда гостей традиционно привозят для выяснения личностей:

— Мы проверяем, не находятся ли граждане России в уголовном розыске, а дальше — не наша компетенция. Ребята молодые, грехов по нашей линии за ними не замечалось. Честно сознаются, что приехали на поиски метеоритов.

— Интересовались результатами поисков?

— В прошлом году общались с парнями из Ленинградской области. Говорят, если бы что-то нашли, их бы и след простыл. Мол, подобная находка очень дорогая, больше ездить нужды не будет.

Время собирать камни

В мире есть немало ценителей прекрасного или необычного, готовых выкладывать кругленькие суммы за право обладания настоящим метеоритом. Цены формируются спросом со стороны коллекционеров и ювелирных мастерских. И спрос этот более чем устойчивый и активный.

По некоторым сведениям, самый большой кусок Брагинского метеорита из страны был вывезен еще в 1807 году. Будто бы весил он более полутонны. Будто бы в дальнейшем его дробили, фрагменты попадали на не совсем белый международный рынок и расползались по всему миру, оседали в частных коллекциях.

Сегодня на рынке встречаются ювелирные украшения из метеоритов. Титановое колечко со вставкой из небесного железа обойдется в 450 рублей. Подвешенный на цепочку 40-граммовый полированный прямоугольник из космического камня с гравировкой оценивается уже в 850 рублей. А как вам кулончик из необработанного кусочка метеорита в золотой оправе общим весом 8,3 грамма по цене 5000 рублей?

Однако и просто осколки инопланетных объектов ценятся едва ли не на вес драгоценных металлов. Продать или купить метеорит можно в пределах страны. Например, несколько актуальных лотов “висят” на электронном аукционе Ay.by. В основном это кусочки небесных тел, купленные на официальных ярмарках. С документами у них все в порядке. А вот самый дорогой лот из “диких” пока что торгуется за 500 рублей, хотя по размерам более чем скромный и весит 96 граммов. Но метеорит ли это вообще? Звоню по указанному телефону. Диалог следующий:

— Где найден образец?

— В Логойском районе. Точнее расскажу после заключения сделки.

— Какие-то подтверждения того, что это не кусок руды или шлака, а именно метеорит, есть?

— В Москве проводился химический анализ, есть документы. В составе — железо с 3-процентным содержанием никеля. Это первичный признак метеорита.

Вообще, простейший химико-физический анализ вещества сделать не так сложно. Есть ряд химико-физических лабораторий при различных учреждениях, оказывающих услуги населению. Разумеется, сертификат соответствия подобная лаборатория не выдаст, однако для многих охотников за метеоритами он и не требуется: профессионалы отлично знают, какие признаки точно указывают на внеземное происхождение объекта.

Попадают на этом рынке и шарлатаны, которые пытаются выдать кусок какого-нибудь гранита за особо ценный метеорит. Правда, таких дельцов быстро выводят на чистую воду, ведь среди первых вопросов потенциального покупателя — наличие неопровержимых доказательств подлинности камня. Например, месяц назад девушка пыталась продать через белорусский интернет-аукцион якобы метеорит с Марса (подлинники действительно считаются одними из самых ценных). Хотела выручить 10 тысяч долларов! Правда, никаких анализов и проверок своего товара не проводила, потому получила лишь массу негативных и насмешливых отзывов.

Впрочем, с действительно ценными находками дельцы предпочитают работать на международном рынке. И тут все более чем серьезно. Только на торговой интернет-площадке eBay в данный момент десятки лотов с пометками “Брагинский метеорит”. С описанием, датами находок, профессионально обработанные и ограненные. Сомневаться не приходится — все возможные сертификаты и подтверждения того, что товар на самом деле является небесным телом, будут в наличии. Уж слишком серьезные там крутятся деньги. “Чудесный куб из Брагинского метеорита-палласита зеркальной полировки”, — описывает свой товар продавец из Польши. И назначает цену — 899 долларов. “Палласит-метеорит из Брагина, Беларусь. Срез. Вес — 112,8 грамма. Цена — 1128 долларов”, — лаконичен продавец из штата Аризона, США. “Кусок метеорита из Беларуси, Брагин. С прозрачной коркой и срезом”, — пишет житель литовского Вильнюса, готовый расстаться с осколком за 2800 у.е. “Белорусский каменно-железный метеорит (Брагин). Вес — 1,262 кг. Цена — 7000 долларов”, — это

предложение из Финляндии. Оттуда же, но другой продавец заманивает покупателей “конусовидным куском Брагинского палласита” стоимостью 7999 долларов.

Кому законы не писаны

География распространения нашего “земляка” впечатляет. Есть фрагменты в Турции, Германии, Канаде, Китае, Арабских Эмиратах. Оказывается, метеориты в отличие от какого-нибудь исконно земного минерала или россыпи старинных монет переправить через границу не сложнее, чем обычный камень. Особых протоколов в отношении небесных “подарков” не существует.

При СССР действовала специальная комиссия по метеоритам. Организация была ликвидирована, и космические объекты полностью выпали из сферы интересов ученых. Сегодня более или менее “в теме” разве что геологи, рассказывает ведущий научный сотрудник государственного предприятия “Научно-производственный центр по геологии” Минприроды Оксана Кузьменкова. В свое время ей довелось поработать в ликвидированной комиссии с маститыми учеными в области метеоритных исследований, и сегодня она одна из немногих, кто может рассказать об уникальных артефактах:

— Существует 3 вида достигающих поверхности Земли метеоритов. Каменные, железо-каменные и железные. Последние наиболее интересны. Хотя бы потому, что их проще искать. Они “звонят” под приборами. Состав этих находок довольно стандартный. Это тугоплавкие силикаты, а также железо с никелем.

Несмотря на это, образцы для науки представляют огромную ценность. Небесные “пришельцы” дают уникальную возможность узнать историю развития не только Земли, но и Солнечной системы.

Наш народ любознательный. Десятки раз в год только в НПЦ по геологии приходят дачники, грибники, путешественники, строители. Они приносят на “опознание” кандидатов в метеориты. Ученые тщательно изучают каждую находку. Делают шлифы, проводят химический анализ, подвергают рентгеновскому исследованию. Только первичный анализ стоит около 400—500 рублей, но вдруг и правда внеземной объект? Геологи называют первичные признаки, обязательные для любого метеорита. Следы плавления. Черная корочка. В составе — различные тугоплавкие минералы. Каверны в виде впадин. Похожие на капельки стекловидные вкрапления. Рыжие потеки, свидетельствующие о наличии в объекте железа, тоже нужно принимать в расчет. Но простые люди об этом не знают. А потому пока что действительно ценных экспонатов в центр не поступало. Как правило, обыватели находят болотную железную руду, шлаки, отходы металлургического производства. Реже — крицы из печей древних людей. А то и вовсе фрагменты горных пород.

Парадокс: ученые-геологи — на самом деле увлеченные своей работой люди — признаются, что в какой-то мере и рады тому, что метеориты к ним не попадают. Потому как понятия не имеют, что дальше делать с находкой.

— Когда при Институте геохимии и геофизики Национальной академии наук функционировала Комиссия по метеоритам, этот вопрос был закреплен законодательно, — вспоминает Оксана Кузьменкова. — За находку метеорита даже полагалась солидная премия. Потом институт расформировали, комиссия была ликвидирована. Метеориты оказались в законодательном вакууме.

Что касается полезных ископаемых, их обращение в первую очередь регламентируется Кодексом Республики Беларусь о недрах. В подробном многостраничном документе слово “метеорит” встречается лишь единожды. Статья 81 кодекса гласит, что “государственному учету подлежат минералы, горные породы и

Сергей Муравский. Эх, залетные

полезные ископаемые с редкими, необычными физическими свойствами, метеориты, крупные кристаллы и сростки”. Но это в теории. Предположим, принес человек любопытный камешек. Специалисты подтвердили, что он прилетел из космоса. Что дальше? По идее, это ценная находка, сравнимая с кладом. По закону нашедший должен получить свою долю — 25 процентов, а остальное сдать. Вроде бы все логично, рассуждает Людмила Таран. Но кто может определить стоимость этой находки в денежном эквиваленте? Куда, в какую организацию сдать камень? На каких условиях? Вопросов масса, а ответов — нет:

— Мы много раз говорили о возрождении специальной комиссии, внесении поправок в законы, чтобы установить над “метеоритным движением” хоть какой-то контроль. Но пока все безрезультатно.

В той же России метеориты давно приравнивали к культурным ценностям, а потому их перемещение контролируется, а попытки вывоза за пределы страны квалифицируются как контрабанда. Например, в свое время была задержана путешествующая в Японию жительница Хабаровска — в ее ручной клади нашелся фрагмент железо-кобальто-германиевого метеорита. В ноябре прошлого года уголовное дело по статье “Контрабанда” было заведено на гражданина Китая, пытавшегося вывезти из России около 50 осколков Сихотэ-Алинского метеорита, упавшего в 1947 году. А что у нас? А у нас метеориты ценностями не являются. Вези, куда хочешь. Это подтверждают и таможенники.

Председатель Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Игорь Марзалюк давно встревожен сложившейся вокруг наших метеоритов ситуацией. Ему хорошо известно, что творится в Брагинском районе, как ушлые дельцы, дилетанты от науки ищут уникальные артефакты, безнаказанно увозят их в неизвестном направлении и затем продают:

— Действительно, нонсенс: метеориты сегодня не подпадают ни под один наш закон. На мой взгляд, жизненно необходимо пересмотреть законодательство, приравнивать космические камни или к полезным ископаемым, или к археологическим артефактам и наложить запрет на их безучетное обращение. А пока что идет неприкрытый грабеж. Допуская подобные действия, мы тем самым лишаем наше государство национального достояния, ценного с любой точки зрения.

В России метеориты давно приравнивали к культурным ценностям, а потому их перемещение контролируется, а попытки вывоза за пределы страны квалифицируются как контрабанда. А у нас метеориты ценностями не являются. Вези, куда хочешь.

Сокровище из космических глубин

Самым дорогим метеоритом в мире признан Фукан (Fukang), найденный в 2000 году на северо-западе Китая. Фрагмент возрастом 4,5 миллиарда лет и массой 419,57 кг эксперты оценили в 2 млн долларов. Впрочем, покупателя на лот не нашлось. Поэтому впоследствии камень был разделен на несколько кусков. Фукан по праву считается самым редким и красивым среди “упавших звезд”. Его основу составляет губчатый железо-никелевый сплав. Соты заполнены каплями оливина, который называют космическим драгоценным камнем.

Валялся под забором

В 2014 году белорусская коллекция метеоритов пополнилась новым экземпляром. При реконструкции церковной каменной ограды Ружанского дворца Сапег строители обнаружили в кладке необычный черный камень очень большой плотности. Экспертиза показала, что это небесное тело упало в окрестностях более 120 лет назад. Свидетельства падения были зафиксированы на страницах местной Сергей Муравский. Эх, залетные

газеты за декабрь 1894 года. Упоминается о яркой вспышке и звуке, подобном полыхающему огню в печи. Сегодня метеорит выставлен на всеобщее обозрение в музее дворцового комплекса Сапег. Оценочная стоимость “строительного материала” — около 300 тысяч долларов.

Алмазная пыль

Древний кратер на Логойщине, по одной из версий ученых, образовался в результате падения огромного метеорита 42 миллиона лет назад. Во времена СССР здесь проводились полномасштабные геологические исследования. Были найдены косвенные признаки столкновения некоего тела с Землей, однако самого метеоритного вещества не было. Ходили слухи, что геологи обнаружили в этом месте мельчайшие пылевидные алмазы. Катаклизм был такой силы, что создал все необходимые для формирования драгоценных камней условия по температуре и давлению. Однако размер самоцветов не оставил шансов для их практического применения.

Топ белорусских “гостей”

Греск. Самый крупный, весом 300,4 кг. Относится к типу железных. Был обнаружен возле деревни Пуково Слуцкого района (нынче д. Комсомольская Копыльского района) в 1954 году при перепашке поля. Примечательно, что находку попытались сдать на металлолом. Сегодня хранится в Научно-практическом центре по геологии. 23 мелких осколка разъехались в коллекции разных стран.

Жмень. Упал возле села Цмень Столинского района в августе 1858 года. Общая масса каменного метеорита — 246 кг. Местная газета так описывала событие: “Крестьянка села Цмень шла днем в местечко Столин. Вдруг она услышала сильный свист в воздухе. Обратившись в сторону свиста, заметила, что какой-то предмет упал на землю. Пospешив на место, она увидела лежащий в углублении черный камень, который и подняла. Камень был горяч...” Сегодня отдельные фрагменты звездного скитальца хранятся в Москве, Вене и Нью-Йорке.

Забродье. Небольшой каменный метеорит (3,15 кг) прилетел к одноименной деревне Ивенецкого района в 1893 году. Он хранится в музее Вильнюсского университета. А в белорусской коллекции представлен лишь его муляж.

Черный Бор. Каменный метеорит, выпавший в 1965 году в Быховском районе. Были найдены 2 экземпляра весом 1,5 и 3 кг, которые впоследствии разделили на более мелкие фрагменты. Основная часть утрачена. Осколки весом 331, 3,5 и 2 г хранятся в Комитете по метеоритам Российской академии наук. 13,2-граммовый кусок — в Могилевском краеведческом музее.